

DOI: 10.31857/S032103910009658-6

СКАЛЬНАЯ ГРОБНИЦА КАХЕРПТАХА В НЕКРОПОЛЕ ГИЗЫ: ПРОБЛЕМЫ ЗОНИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО ПРОСТРАНСТВА

С. В. Ветохов

Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

E-mail: veto@list.ru

В многокомнатных скальных гробницах некрополя Гизы, имеющих квадратные в сечении колонны и относящихся ко времени правления IV–VI династий, нередко встречаются межкомнатные проходы, заложенные каменной кладкой или перекрытые деревянными панелями. Эти перегородки, несомненно, меняли траекторию движения погребальных процессий внутри часовен и, следовательно, функциональное назначение помещений. По целому ряду признаков перегородки устанавливались на основном этапе сооружения гробниц, что ставит вопрос о целесообразности изначального сооружения большого количества колонн и проходов между помещениями. На примере анализа скальной гробницы Кахерптаха (G 7721) автор статьи предлагает свое видение причин и времени появления подобных дополнений.

Ключевые слова: Древний Египет, Древнее царство, Гиза, скальная гробница, древнеегипетская архитектура

ROCK-CUT TOMB OF KAIKHERPTAH IN GIZA NECROPOLIS: PROBLEMS OF ZONATION OF THE INTERNAL SPACE

Sergey V. Vetokhov

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: veto@list.ru

In the pillared multi-room rock-cut tombs in the Giza necropolis from the period of the IV–VI dynasties, passages between different rooms are often blocked by stone masonry or wood panels. These partitions undoubtedly changed the trajectory of the funeral processions inside the chapels and, consequently, their functional purpose. A number of factors point to their introduction already at the main stage of the tombs' construction, which raises the question of the feasibility of the original large number of columns and passages between the rooms. The article explores the causes and relative dating of such additions on the material of the rock-cut tomb of Kaikherptah (G 7721) in the Giza necropolis.

Keywords: Ancient Egypt, Old Kingdom, Giza necropolis, rock-cut tomb, ancient Egyptian architecture, pillar

---

Данные об авторе. Сергей Вячеславович Ветохов — кандидат исторических наук, научный сотрудник ИВ РАН.

При археологических исследованиях многокомнатных¹ скальных гробниц некрополя Гизы, а также анализе соответствующих материалов из фотоархива Дж. Райзнера² внимание автора статьи привлекла одна планировочная деталь. Речь идет о перегородженных каменной кладкой (или деревянными панелями) проходах между различными помещениями часовни, разделенными рядом квадратных в сечении колонн. Подобные проходы, заложенные каменной кладкой, можно наблюдать, например, в пяти скальных часовнях на Центральном плато Гизы (Хуэнра (MQ 1), Анхмара (G 8460), Дебехни (LG 90 / G 8090), Ирсеху (G 8210) и Рехитра) и двух часовнях на Восточном плато (LG 71 и Тиа (№ 2, Фахри); рис. 1).

Поскольку следы грубого расширения гробниц (т.е. прорубка в них дополнительных погребальных шахт и камер) в конце Древнего царства (и позднее) встречаются регулярно, перегородки ранее относились нами исключительно к позднейшей перестройке часовен, при этом никогда не составляли самостоятельного объекта исследования. Однако работы в скальной гробнице Кахерптаха³ (G 7721; рис. 2; 5, 1) выявили некоторые конструктивные детали, говорящие о том, что данные перегородки планировались уже на стадии ее сооружения, а не являлись элементами поздней перестройки. Это обстоятельство потребовало более пристального внимания к самому феномену.

В гробнице Кахерптаха из четырех проходов между основным и западным помещениями, разделенными квадратными колоннами (рис. 2; 5, 1), за крайним северным проходом выявлены углубления в полу и потолке для установки одностворчатой двери (рис. 2). За двумя центральными проходами в полу и потолке имеются пазы (шириной 8–10 см, глубиной 6–9 см), предназначенные, видимо, для фиксации деревянных перегородок-панелей. Такой же паз в полу (почти разрушенный расширением устья шахты 1; рис. 2) имелся и в крайнем южном проходе. Об одновременности вырубки самой гробницы Кахерптаха и углублений в ее полу (для фиксации ограждающих панелей) свидетельствует тот факт, что углубления планировались заранее, на стадии строительства, поскольку они расположены выше уровня основного пола. Пазы в полу были заполнены илистым раствором, следы которого сохранились в пазах и на потолке. Между тем в местах для установки одностворчатой двери за крайним северным проходом не было обнаружено ни каменного подпятника, ни крепления верхнего штифта двери, ни следов раствора для их фиксации (рис. 2). Данные детали говорят о том, что на завершающем этапе сооружения гробницы строители отказались от перекрытия проходов. Возможно, задачу сочли трудновыполнимой, учитывая впечатляющие размеры панелей: судя по размерам проемов, их высота должна была составлять ок. 2,60 м, ширина ок. 1,05 м (для сравнения: соответственно 2,0 м и 0,70 м в часовне Мересанх III, см. ниже).

¹ Многокомнатными в египтологии называют гробницы, имеющие два или более культовых помещения (иначе «поминальных часовен», или просто «часовен»).

² www.gizapyramids.org (дата обращения: 6.04.2020), далее — Gizapyramids.

³ С 2017 г. по настоящее время гробница находится в концессии Российской археологической экспедиции Института востоковедения РАН на Восточном плато Гизы. См. также Vetokhov 2019, 32–44.

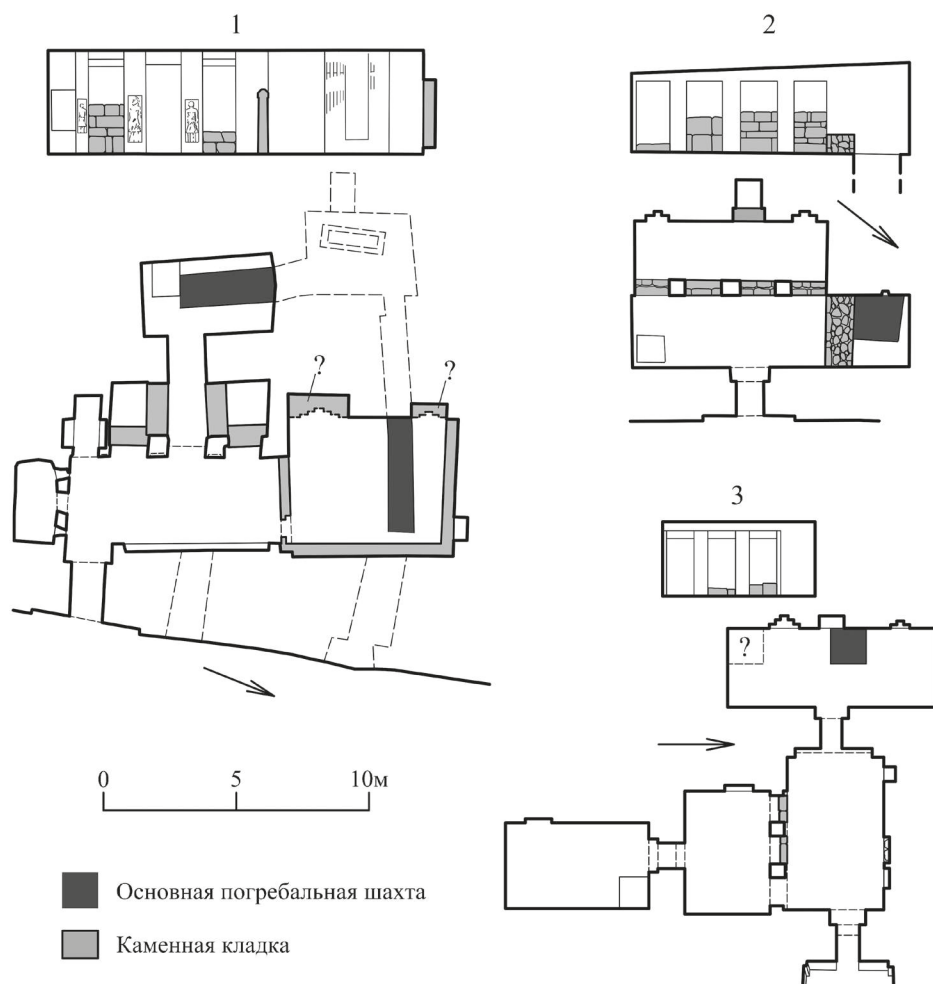

Рис. 1. Некрополь Гизы. Скальные часовни с межкомнатными проходами, заложеными каменной кладкой: 1 – Дебехни (LG 90 / G 8090; разрез по: Hassan 1943, fig. 120; план по: Hassan 1943, fig. 120 и Jánosi 2005, Abb. 106); 2 – Хуэнра (MQ 1; разрез по: Jánosi 2005, Abb. 124; план по: Reisner 1942, fig. 132); 3 – LG 71 (план и разрез по: Lepsius 1849, Abb. 26)

Также об одновременности сооружения часовни и каменных перегородок между помещениями говорит и пример в гробнице Хуэнра на Центральном плато⁴, где тип каменной кладки, перекрывающей сердаб и проходы, идентичен. Еще один пример (с проходами, перекрытыми деревянными панелями) можно найти в скальной часовне мастабы Мересанх III (G 7530), расположенной, как и гробница Кахерптаха, на Восточном плато. Центральный проход из основного помещения в северное перекрывался там двустворчатой дверью (подпяточные

⁴ Gizapyramids, фото A6699_ NS.

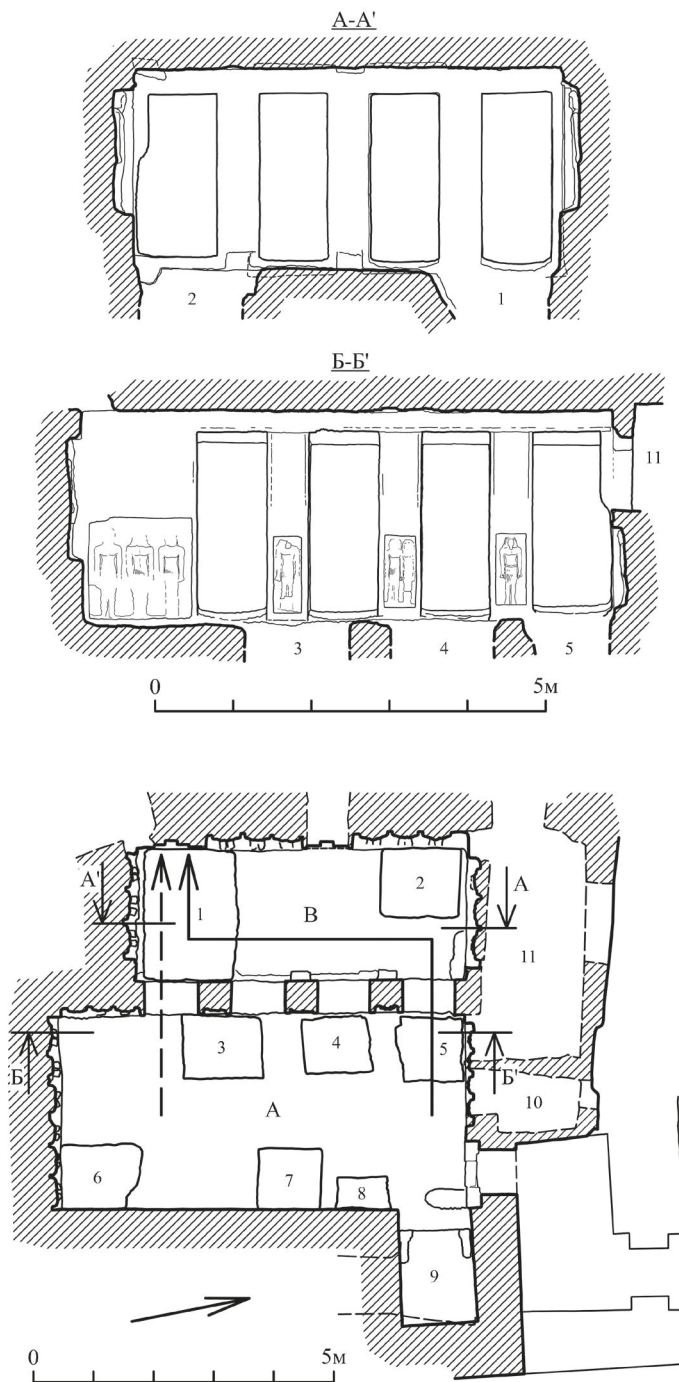

Рис. 2. Скальная гробница Кахерптаха (G 7721). Рисунок автора

углубления для которой видны в полу), а два боковых прохода — панелями, которые фиксировались в длинных пазах, заметных в полу и перемычке проходов⁵.

Колонны, несомненно, кардинально меняли ощущение пространства; наличие в многокомнатных гробницах нескольких проходов позволяло свету проникать вглубь часовни, что, возможно, также облегчало проведение строительных работ. Вместе с тем, умножение числа межкомнатных переходов ослабляло скальное перекрытие, особенно в случаях, когда сами колонны ослаблялись вырезанными в них статуями, как, например, в гробницах того же Кахерптаха и Дебехни⁶. Впрочем, статуи, врезанные в колонны, — достаточно редкий архитектурный прием: они встречаются лишь в нескольких гробницах в Гизе⁷.

Главная проблема, однако, в другом. Приведенные выше примеры заставляют задаться закономерным вопросом, какова целесообразность изначального планирования большого числа межкомнатных проходов, которые впоследствии неизменно перекрывались (или по крайней мере планировались быть таковыми).

РАЗВИТИЕ ПЛАНИРОВОЧНОГО РЕШЕНИЯ СКАЛЬНОЙ ЧАСОВНИ

Ответ может дать анализ функционирования многокомнатных часовен и этапов их развития, хотя задача выстроить эволюцию скальных часовен в хронологическом порядке не всегда возможна: не все гробницы содержат изобразительный или эпиграфический материал (основной источник датировки⁸), а первые скальные гробницы Гизы хотя и принадлежали элите, остались незавершенными⁹. П. Яноши предложил способ относительной датировки ранних скальных гробниц. Согласно его концепции первые скальные гробницы, появившиеся в правлении царя Хафра (IV династия), охватывают три поколения владельцев: 1) супруг Хафра; 2) его детей и 3) потомков второго поколения¹⁰ (см. схему, рис. 3). Последовательность сооружения гробниц, выявленная П. Яноши, не всегда совпадала с очередностью поколений, поскольку декорирование (нанесение изображений и надписей — основных датирующих признаков) могло производиться много позже их сооружения. В связи с этим становится понятным, что гробницы некоторых сыновей Хафра отнесены П. Яноши исходя исключительно из их

⁵ Пазы в перемычке боковых проходов (Gizapyramids, фото PDM_1999.200.40, PDM_00765) и в полу (PDM_1999.200.36), очевидно, предназначались для установки таких же деревянных панелей, что и в гробнице Кахерптаха. Кстати, П. Яноши высказал предположение, что в часовне Мересанх III боковые проемы были заложены каменной кладкой лишь до уровня настенных изображений (см. Jánosi 2005, 350).

⁶ О гробнице Дебехни см. Hassan 1943, 159–184; Reisner 1942, 221.

⁷ Т. Кендалл (Kendall 1981, 105) приводит еще два примера: незавершенная гробница Хамерернебти II (G 8978) и неопознанная гробница из архива Райзнера (Gizapyramids, фото B8593_NS).

⁸ О методах датировки скальных гробниц подробнее см. Vetokhov 2016, 248–249; 2018, 200.

⁹ В том числе гробница Мересанх III, внучки царя Хуфу и супруги царя Хафра! См. изображения в западном помещении (восточная стена, северная часть) ее гробницы: Gizapyramids, фото B6239P_NS.

¹⁰ Jánosi 2005, 305.

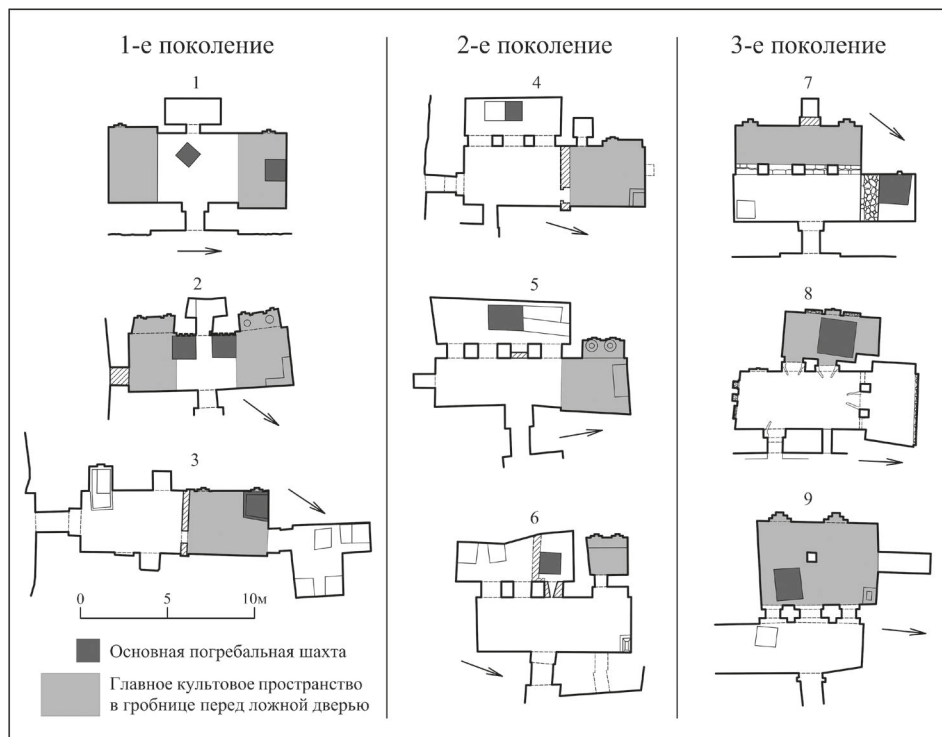

Рис. 3. Характерные планировки трех поколений скальных гробниц IV династии в Гизе (по: János 2005, 338–344): 1 – Небемхет (LG 12; по: MFA, архив, EG021016); 2 – Небемхет (LG 86 / G 8172; по: János 2005, S. 362, Abb. 90); 3 – Сехемкара (LG 89 / G 8154; по: Hassan 1943, fig. 53); 4 – Персенет (LG 88 / G 8156; по: Lepsius 1849, Abb. 28); 5 – Рехитра (по: Hassan 1950, fig. 1); 6 – Анхмара (по: Hassan 1950, fig. 28); 7 – Хуэнра (MQ 1; по: Reisner 1942, p. 227, fig. 132); 8 – Мересанх III (G 7530; по: MFA, архив, EG017129); 9 – Бунефер (по: Hassan 1941, p. 177, fig. 146)

планировочных решений к более раннему поколению владельцев (в частности, Небемхет (LG 12 и LG 86) и Сехемкара (LG 89 / G 8154)).

Расположение погребальных шахт внутри часовни скальной гробницы существенно повлияло на ее интерьер по сравнению с мастабами¹¹, в которых устье шахты расположено почти всегда за пределами часовни. Согласно П. Яноши, в самых ранних гробницах погребальные шахты располагались преимущественно перед ложной дверью¹² или в непосредственной близости от нее (примеры: гробницы Небемхет и Сехемкара)¹³. В гробницах второго поколения в западном

¹¹ Часовни имелись не только в скальных гробницах, но и в каменных мастабах; выделяют три основных типа их устройства: 1) пристроенные/встроенные в каменный массив мастабы; 2) высеченные в скальной сердцевине мастабы или в массиве скалы под уровнем основания мастабы; 3) комбинация двух первых типов.

¹² Ложная дверь (в египтологии) – имитация двери: ниша, как правило, с изображением, именем и титулами усопшего и жертвенной формулой; средоточие культа умершего; точка, где соприкасались мир живых и усопших.

¹³ János 2005, 332.

направлении начали высекаться дополнительные помещения, в которые переносилась погребальная шахта (гробницы Персенета (LG 88 / G 8156), Рехитра и Анхмара); в гробницах этого периода следов от установки дверей не наблюдается, а перегородки всегда фрагментарны. И лишь с перемещением шахты в главное культовое помещение (с ложными дверями) межкомнатные проходы начинают преграждаться (гробницы Хуэнра, Мересанх III и Бунефер). Именно таким было помещение с ложными дверями и шахтными погребениями в часовне гробницы Кахерптаха, которое планировалось перекрыть панелями (что так и не было осуществлено). Напрашивается вывод: при сохранении традиции сооружения в гробницах квадратных колонн изменение функции помещений, становившихся сакральными, требовало их изолирования.

Между тем стремление изолировать зону отправления культа перед ложной дверью от основного помещения, придать ей большую интимность просматривается уже в самых ранних скальных гробницах (с одним культовым помещением и отсутствием колонн). Яркий пример такого рода зонирования — скальная гробница царского сына Сехемкара на Центральном плато, в которой еще египетским археологом С. Хассаном были обнаружены остатки каменной кладки¹⁴ (рис. 3, 3). П. Яноши полагает, что часовня Сехемкара была разделена каменной перегородкой изначально, аргументируя это наличием выемок в стенах для ее фиксации, а также резким повышением высоты потолка за ней (в культовой зоне с ложными дверями¹⁵). Таким образом, часовни с тем, что можно назвать зонирующими перегородками, появляются примерно в тот же период, что и часовни с квадратными колоннами. Этот вывод еще раз подтверждает параллельность сооружения самих часовен и преград в их межкомнатных проходах.

Следует при этом иметь в виду, что в Гизе известно немало многокомнатных скальных часовен с одной или несколькими квадратными колоннами, в которых перегородки отсутствуют (примеры: Персенеб (LG 78 / GE20–22), Каапер (G 7814), Кар (G 7101), G 7818, Хнумджедеф (G 7711), Каемнефрет (LG 63)). Объяснений можно предложить два. Как указывалось выше, перегородками отделялось основное помещение гробницы от главного культового помещения (т.е. имеющего ложные двери, статую/статуи владельца и погребальные шахты). Во многих из перечисленных выше гробниц это главное культовое помещение имело одну особенность — дополнительный дверной проем и, следовательно, возможность установки в нем распашной двери, что устраняло необходимость дополнительных преград (рис. 4). Не следует, конечно, исключать и другое объяснение: отсутствие перегородок могло быть следствием вторичного использования гробницы (и, как следствие, разрушения перегородки) в позднейшем.

РЕЛИГИОЗНО-СИМВОЛИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭЛЕМЕНТОВ АРХИТЕКТУРЫ

Факт, что проходы в часовне Кахерптаха планировалось закрывать наглухо, говорит об их непрактическом назначении. Причина, по которой помещения планировалось перекрыть панелями, возможно, была связана с их

¹⁴ János 2005, 333; Hassan 1943, 103–123.

¹⁵ János 2005, 337.

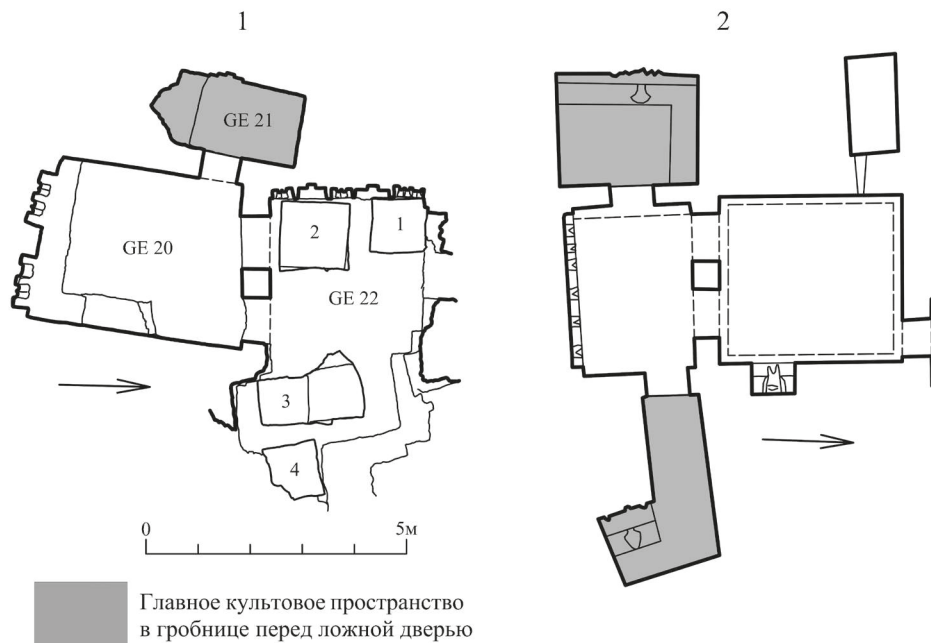

Рис. 4. Планы часовен: 1 — скальная гробница Персенеба (LG 78 / GE20–22; рисунок автора); 2 — скальная часовня мастабы Кара (G 7101; по: Simpson 1976, fig. 1)

предназначенностью для *ка* («двойника»¹⁶) хозяина гробницы и, соответственно, их сакральностью. В гробнице Кахерптаха это помещение располагалось к западу от основного, что согласуется с представлением древних египтян о местоположении Загробного мира. Но в гробнице Мересанх III помещения, закрываемые дверями, располагались не только к западу, но и к северу от основного, в гробнице LG 71¹⁷ — к югу от главной часовни. Заметим, однако, что именно в западном помещении часовни Мересанх III устроена ложная дверь, две парные статуи и погребальная шахта, а в северном — лишь группа из десяти статуй, вырезанных в массиве скалы. Но, например, в часовне мастабы Мерерука в Саккаре статуя в нише закрывалась двустворчатыми дверями и находится также на северной стене. Немало и примеров, где сердаб, предназначенный для статуи владельца, мог размещаться не только на западной, но на северной, южной и даже на восточной стенах. Правда, примеры относятся к концу Древнего царства.

В часовне Мересанх III на обоих проемах, ведущих в западное помещение, размещались двустворчатые двери, в то время как в часовне Кахерптаха распашная дверь стояла только на одном (северном) проходе. Таким образом, получается,

¹⁶ Bolshakov 2001, 63–65.

¹⁷ Гробница LG 71, незаконченная и не опубликованная в надлежащем виде, все же примечательна одной деталью: при незавершенности гробницы каменные перегородки между помещениями были сооружены. Данный факт может указывать на то, что культовые действия в гробнице уже проводились, для чего каменной кладкой был сформирован путь движения культовой процессии.

что установка панелей в часовне Кахерптаха неминуемо приводила к изменению траектории движения погребальной процессии внутри часовни: в помещении В был заложен принцип L-образной в плане часовни со входом в северной части восточной стены и расположением ложной двери в южной части на западной стене (см. рис. 2).

Вероятно, согласно представлениям древних египтян, для *ка*-двойника перекрытые межкомнатные проемы не являлись препятствием, однако служили визуальным барьером для посетителей, а также формировали путь процессуального продвижения для служителей культа. При этом сами проемы, как правило, оформлялись в виде настоящих дверей: имели над проходом так называемый барабан, имитирующий свернутую (т.е. открытую) дверь из тростниковой циновки.

Между тем наличие пазов в потолке помещения G 7721В гробницы Кахерптаха свидетельствует, что деревянные панели крепились в потолок, тем самым закрывая проходы наглухо, в то время как каменная кладка, по предположению П. Яноши, не доходила до потолка¹⁸. В поддержку этого можно привести несколько доводов: 1) если бы каменная кладка достигла потолка, то закрыла бы барабан; 2) перегородка, выполняющая схожую функцию, в гробнице Дебехни не доходила до потолка, но имела в верхней части завершенную полукруглую форму; 3) свободное пространство над перегородкой позволяло проникать свету в дальнее от входа в гробницу помещение. Таким образом, и каменная кладка, не достигающая до верха проемов, и деревянные панели, закрывавшие проходы наглухо, не только визуально изолировали самое сакральное место часовни — ложную дверь — от постороннего взгляда, но и задавали направление культовой процессии внутри помещения, начиная от его входа, согласно единой системе размещения надписей и изображений в часовне¹⁹.

СИМВОЛИКА АРХИТЕКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ МЕЖКОМНАТНЫХ ПРОХОДОВ

1. Межкомнатные проходы с барабанами наверху, вероятно, могли имитировать так называемый дворцовый фасад²⁰ с большим количеством узких дверей. Хорошие примеры — западная стена главного помещения гробницы Кахерптаха (рис. 5, 1) и западная стена часовни скальной гробницы Хафраанха (G 7948; рис. 5, 2). Декор, имитирующий дворцовый фасад, впервые появился на внешних стенах царских сооружений и гробницах знати еще в правление I династии в Саккаре²¹, а позднее переместился также во внутренние помещения, например в часовне мастабы сановника Хесира (QS2405)²² в северной Саккаре, относящейся к III династии.

Говоря о скальных гробницах в Гизе, следует иметь в виду, что деревянные панели, перекрывающие проходы, появляются в часовнях вместе с расширенной изобразительной программой, занимающей стены, квадратные колонны

¹⁸ János 2005, 319.

¹⁹ Bolshakov 1986, 124, 126.

²⁰ Arnold 2003, 170.

²¹ O'Connor 2009, 170.

²² Quibell 1913, pl. 1.

1

2

Рис. 5. Скальные гробницы: 1 – Кахерптаха (G 7721). Западная стена с проходами и колоннами; 2 – Хафраанха (G 7849). Западная стена с ложными дверями и оформлением в виде дворцового фасада. Фото автора

и боковины проходов. Тонкие деревянные панели, видимо, имитирующие настоящие двери, предлагали более простое, лаконичное решение по сравнению с проходами, заложенными каменной кладкой, которая к тому же закрывала часть боковин проемов и тем ограничивала пространство для размещения на них изображений. Возможно, изготовление каменных перегородок было следствием отсутствия настенных рельефов (или планов на их изготовление в дальнейшем).

2. Колонны. Символикой в древнеегипетской архитектуре было пронизано все: ложные двери, статуи, жертвенники, колонны, настенная декорация и иные элементы замещали собой реальные вещи реальной жизни, но были достаточны для загробной²³. Попытки анализировать архитектуру исключительно с рационально-практической точки зрения малоуспешны, к тому же значение конструктивных и смысловых элементов поминальных сооружений в различные периоды рознилось.

Квадратные в сечении колонны стали широко распространенным элементом поминальных сооружений не сразу, хотя их отсутствие во многих крупных гробницах может объясняться разными причинами: низким качеством скалы (не позволяющим ослаблять скальный потолок); нехваткой времени для завершения гробницы; в конце концов, личными предпочтениями хозяина гробницы (или архитектора) и др. Как отдельный архитектурный элемент колонны использовались как в царских сооружениях, так и в гробницах знати. Двор с колоннами и святилище со статуями за ним впервые появились при основателе IV династии царе Снофру в долинном (нижнем) храме его Ломаной пирамиды в Дахшуре, а в дальнейшем были применены царями Хуфу и Хафра при строительстве их припиромидных храмов²⁴ (рис. 6).

Само назначение колонн понимается и оценивается египтологами по-разному. Так, немецкий архитектор и египтолог Г. Рике, детально исследовавший (1967–1970 гг.) храм Сфинкса в Гизе, считал, что первоначально тот был храмом Солнца, двор которого окружала колоннада из 24 квадратных гранитных колонн – символов 24 часов дня и ночи²⁵. На взгляд М. Вернера, уже начиная с IV династии колонны были типичным архитектурным элементом многих царских сооружений, несущих важный религиозный подтекст²⁶. В долинных и поминальных (верхних) пирамидных храмах царя Сахура (начало V династии) простые квадратные колонны были заменены круглыми (цилиндрическими), а также колоннами со стволом папирусообразного и лотосовидного типа²⁷, навеянными ботаническими формами произрастающих в Египте растений. Каждый вид имел свое религиозно-символическое значение: пальма символизировала покой, защиту и плодородие; папирус – возрождение и вечную жизнь; гладкая форма – стабильность,

²³ Bárta 2011, 117.

²⁴ Arnold 2005, 49.

²⁵ Hawass, Lehner 2004, 70–71; Ricke 1970, 35–36.

²⁶ Verner 2014, 158.

²⁷ Ствол колонны мог быть круглым (гладким) в сечении или напоминать связьку стеблей с полукруглыми в сечении вертикальными ребрами, имитирующими круглые стебли лотоса, или с заостренными ребрами, как граненый стебель папируса (см. Clarke, Engelbach 1990, 140).

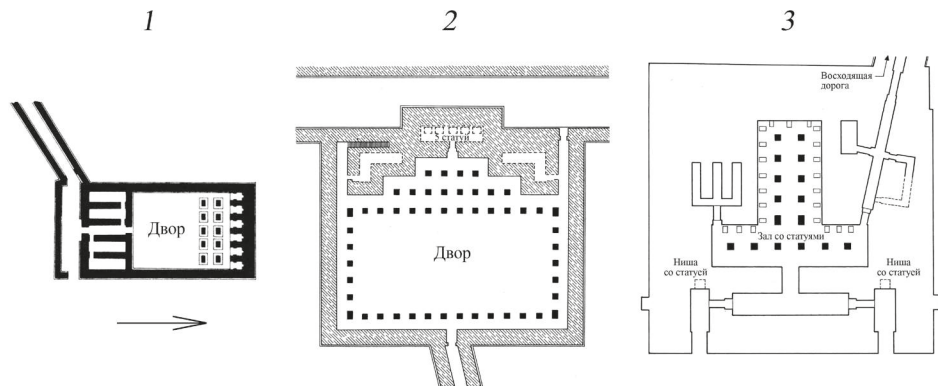

Рис. 6. Припирамидные храмы с двором с колоннами и святилищем со статуями за ним: 1 — долинный (нижний) храм Ломаной пирамиды Снофру в Дахшуре; 2 — поминальный (верхний) храм Хуфу в Гизе; 3 — долинный храм Хафра в Гизе (по: Arnold 2005, fig. 11, 13 и 14)

постоянство, надежность²⁸. Колонны по периметру припирамидных храмовых дворов создавали стилизованный египетский ландшафт, мир живых, транспонированный в мир загробный, и колонны растительной формы подчеркивали идею бесконечности круговорота жизни. Колонны воплощали идею стабильности и порядка в мире (пример — квадратные колонны во дворе поминального храма царя Усеркафа в Саккаре²⁹). В дальнейшем, уже во второй половине V—VI династии, колонны квадратного сечения продолжали использоваться наравне с круглыми (цилиндрическими), однако по преимуществу в нецарской архитектуре (вероятно, по причине большей простоты изготовления³⁰). Вообще нередко в поминальной архитектуре знати встречаются элементы, заимствованные из царских сооружений (пример — мастаба Птахшепсеса в Саккаре³¹), однако утверждение, что частная (т.е. нецарская) архитектура заимствовала все элементы из царской, несомненно, ошибочно.

В архитектуре мастаб размещение колонного зала непосредственно перед главным культовым помещением с его ложными дверями было распространенным решением³². Типичный пример — мастаба вельможи Нефербауптаха (G 6010) на Западном плато Гизы (правление Ниусерра, вторая четверть V династии)³³. Внутренние дворы в мастабах знати могли быть крытыми или открытыми, могли иметь колонны, так и оставаться без них. По мнению М. Барты, сердабы, содержащие статуи владельца гробницы, тесно связанные с дворами, усиливали их культовую и символическую функцию. Дворы могли использоваться также членами семьи усопшего и служителями культа для проведения поминальных

²⁸ Verner 2014, 161.

²⁹ Verner 2014, 195.

³⁰ Bárta 2011, 177.

³¹ Bárta 2005, 107.

³² Junker 1951, 23–27.

³³ Gizapyramids, фото EG023070.

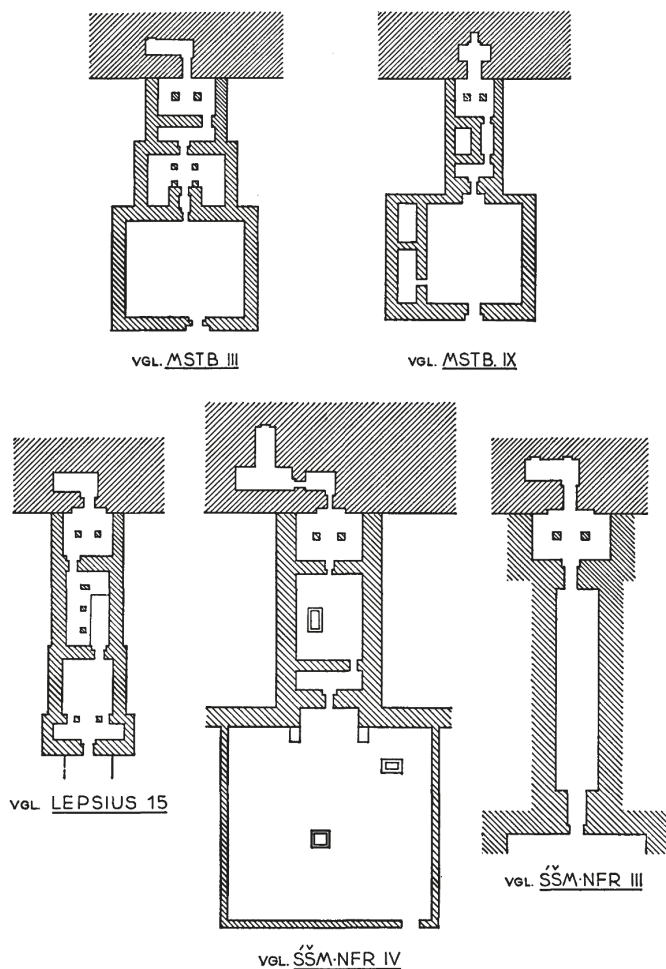

Рис. 7. Планы часовен мастаб с помещениями, вытянутыми по одной оси (по: Junker 1951, Abb. 11)

церемоний³⁴. А.О. Большаков, полагая, что там могли собираться родственники покойного для праздничной ритуальной трапезы, вместе с тем отмечает, что в целом назначение двора с колоннами квадратного сечения до конца остается неясным³⁵. О последнем фактически говорит и Н. Старинг, замечая, что дискуссия о функции различных помещений в больших гробничных комплексах все еще продолжается³⁶. Показательна схема Г. Юнкера, расположившего помещения часовен мастаб V–VI династий в Гизе по одной оси и демонстрирующего устоявшуюся очередность помещений: двор — зал с колоннами — главное культовое помещение с ложными дверьми (рис. 7).

³⁴ Bárta 2005, 108, 113.

³⁵ Bolshakov 1997, 25.

³⁶ Staring 2011, 261.

Хотя схема, предложенная Г. Юнкером, не отражает ситуацию максимально полно, однако она безусловно присутствует в большом количестве часовен мастаб означенного периода. Колонны в данных примерах выступают необходимой частью постройки: они не только поддерживают потолочные перекрытия и визуально преобразуют пространство, объединяя обособленные помещения, но и располагаются непосредственно перед главным культовым помещением часовни с ложными дверями, неся в себе глубокий символический смысл.

В итоге можно сказать, что каменные или деревянные перегородки в межкомнатных проходах, зафиксированные в целом ряде многокомнатных скальных гробниц Гизы, несомненно, не были результатом позднейшей перестройки. Они отражали стремление одновременно иметь в гробнице колонны (ассоциирующиеся с двором и выполняющие не столько конструктивную, сколько символическо-религиозную функцию) и сохранять устоявшуюся традицию взаимного расположения входа в культовое пространство с его сакральным центром (ложной дверью). Таким образом, новые архитектурные идеи накладывались на ранние устоявшиеся представления, демонстрируя тесное соседство религиозных представлений, символического содержания и конструктивных возможностей материала, используемого древнеегипетскими строителями в конкретный исторический период.

Литература / References

- Arnold, D. 2003: *The Encyclopedia of Ancient Egyptian Architecture*. Princeton.
- Arnold, D. 2005: Royal cult complexes of the Old and Middle Kingdoms. In: B.E. Shafer (ed.), *Temples of Ancient Egypt*. Cairo, 31–85.
- Bárta, M. 2005: Architectural innovations in the development of the non-royal tomb during the reign of Nyuserra. In: P. Jánosi (ed.), *Structure and Significance. Thoughts on Ancient Egyptian Architecture*. Wien, 105–130.
- Bárta, M. 2011: *Journey to the West: The World of the Old Kingdom Tombs in Ancient Egypt*. Prague.
- Bolshakov, A.O. 1986: [System analysis of tomb complexes in Old Kingdom Egypt]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 98–137.
- Большаков, А.О. Системный анализ староегипетских гробничных комплексов. *ВДИ* 2, 98–137.
- Bolshakov, A.O. 1997: *Man and his Double in Egyptian Ideology of the Old Kingdom*. (ÄAT, 37). Wiesbaden.
- Bolshakov, A.O. 2001: *Chelovek i ego dvoynik. Izobrazitel'nost' i mirovozzrenie v Egipte Starogo tsarstva [Man and His Double. Fine Arts and Worldview in Egypt of the Old Kingdom]*. Saint Petersburg.
- Большаков, А.О. Человек и его двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. СПб.
- Clarke, S., Engelbach, R. 1990: *Ancient Egyptian Construction and Architecture*. New York.
- Hassan, S. 1941: *Excavations at Giza*. Vol. III. 1931–1932. Cairo.
- Hassan, S. 1943: *Excavations at Giza*. Vol. IV. 1932–1933. Cairo.
- Hassan, S. 1950: *Excavations at Giza*. Vol. VI. Pt. 3. 1934–1935. Cairo.
- Hawass, Z., Lehner, M. 2004: The Sphinx: Who built it, and why? In: *Secrets of Ancient Egypt*. New York, 67–79.
- Jánosi, P. 2005: *Giza in der 4. Dynastie*. Wien.
- Junker, H. 1951: *Giza X. Der Friedhof südlich der Cheopspyramide. Westteil*. Wien.
- Kendall, T. 1981: An unusual rock-cut tomb at Giza. In: W.K. Simpson, W.M. Davis (eds.), *Studies in Ancient Egypt, the Aegean, and Sudan. Essays in Honor of Dows Dunham on the Occasion of His 90th Birthday, June 1, 1980*. Boston, 104–114.

- Lepsius, R. 1849: *Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien*. Bd.I. Taf. I. Berlin.
- O'Connor, D. 2009: *Abydos, Egypt's First Pharaohs and the Cult of Osiris*. Cairo—London—New York.
- Quibell, J. E. 1913: *Excavations at Saqqara (1911–1912). The Tomb of Hesy*. Le Caire.
- Reisner, G.A. 1942: *A History of the Giza Necropolis*. Vol. I. Cambridge (MA).
- Ricke, H. 1970: *Der Harmachistempel des Chefren in Giseh*. In: H. Ricke (Hrsg.), *Beiträge zur Ägyptischen Bauforschung und Altertumskunde*. Heft 10. Wiesbaden, 1–43.
- Simpson, W.K. 1976: *Giza mastabas II. The Mastabas of Qar and Idu. G 7101 and 7102*. Boston.
- Staring, N. 2011: Fixed rules or personal choice? On the composition and arrangement of daily life scenes in Old Kingdom elite tombs. In: N. Strudwick, H. Strudwick (eds.), *Old Kingdom, New Perspectives: Egyptian Art and Archaeology 2750–2150 BC*. Oxford—Oakville, 256–269.
- Verner, M. 2014: *Sons of the Sun. Rise and Decline of the Fifth Dynasty*. Prague.
- Vetokhov, S.V. 2016: [Egyptian rock-cut tombs of the Old Kingdom in Giza: architectural elements as a dating instrument]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 76/2, 245–263.
- Ветохов, С.В. Египетские скальные гробницы Древнего царства в Гизе: архитектурные элементы как инструмент датировки. *ВДИ* 76/2, 245–263.
- Vetokhov, S.V. 2018: [Relative dating of the tomb of Perseneb on architectural elements]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 78/2, 197–214.
- Ветохов, С.В. 2018: Относительная датировка гробницы Персенеба по архитектурным элементам. *ВДИ* 78/2, 197–214.
- Vetokhov, S.V. 2019: [Serdab in the Ancient Egyptian rock-cut tomb of Kaikhertah (G 7721) at Giza: a new data]. *Vestnik Instituta vostokovedenia RAN [Journal of the Institute of Oriental Studies RAS]* 3, 32–44.
- Ветохов, С. В. 2019: Сердаб в древнеегипетской скальной гробнице Кахерптаха (G 7721) в Гизе: новые данные. *Вестник ИВ РАН* 3, 32–44.